

ДИСКУССИИ / DISCUSSIONS

УДК 340.1:343.9.01

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.413-427>

В. В. ЛУНЕЕВ¹

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

НЕОБХОДИМЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Лунеев Виктор Васильевич, доктор юридических наук, профессор, лауреат Госпремии РФ, заслуженный деятель науки, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

Адрес: г. Москва, ул. Знаменка, 10, корп. 1, тел.: +7 (495) 691-33-81

E-mail: luneevvv@yandex.ru

Цель: рассмотрение недостатков социально-правовых и криминологических исследований в Институте государства и права Российской академии наук и на основе их анализа предложение перспективных направлений научных правовых исследований в целях формирования эффективного законодательства.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: Институт государства и права Российской академии наук должен быть организацией, специализирующейся на исследовании существующих тенденций и закономерностей преступности, прогнозировании и разработке проектов нормативных правовых актов по противодействию противоправной массовой деятельности. Однако в действительности научные разработки вышеуказанного института не всегда учитываются в законодательской и правоприменительной деятельности. В результате этого отсутствуют точные данные о реальном объеме преступности и ее отдельных устоявшихся видах; не проанализированы социальные и экономические последствия преступности; не выработан эффективный механизм борьбы с преступностью; отсутствуют данные о расходах на противодействие преступности и содержание преступников в местах лишения свободы; не представлен сколько-нибудь адекватный прогноз возможного развития преступности на основе интенсивных изменений в мире и в стране.

Научная новизна: проведенный критический анализ истории создания, развития и взаимодействия Института государства и права Российской академии наук с органами государственной власти позволил обосновать необходимость создания полноценного аналитического центра в вышеуказанном институте для получения системной информации о правовом и криминологическом состоянии на территории Российской Федерации.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с определением перспективных направлений научных правовых исследований.

Ключевые слова: Институт государства и права; Российская академия наук; научные правовые исследования; предупреждение и пресечение правонарушений; сведения о состоянии преступности

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Лунеев В. В. Необходимые перспективы развития Института государства и права Российской академии наук // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 2. С. 413–427. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.413-427>

V. V. LUNEEV¹

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

NECESSARY PROSPECTS OF DEVELOPING THE INSTITUTE OF STATE AND LAW OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Luneev Viktor Vasilyevich, Doctor of Law, Professor, laureate of the State Award of the Russian Federation, Honored Researcher, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Address: 10 Znamenka Str., building 1, Moscow, tel.: +7 (495) 691-33-81
E-mail: luneevvv@yandex.ru

Objective: to consider the defects of social-legal and criminological research at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences and, based on their analysis, to offer promising areas of scientific legal research for the effective lawmaking.

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena, enabling to analyze them in their historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, sociological.

Results: the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences should specialize in studying the existing trends and patterns of crime, forecasting and development of draft normative-legal acts to combat illegal mass activity. However, in reality, the scientific developments of the above-mentioned Institute are not always taken into account in law-making and law-enforcement activities. As a result, there are no accurate data on the actual level of crime and its particular types; the social and economic consequences of crime are not analyzed; an effective mechanism of struggle against crime is not developed; there are no data on the costs of combating crime and maintaining criminals at confinement institutions; no adequate forecast is presented of the possible development of crime due to intensive changes in the world and in the country.

Scientific novelty: the conducted critical analysis of the history of the establishment and development of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences and its interaction with public authorities enabled to justify the need to create a full-fledged analytical center in the above-mentioned Institute to obtain systemic information on the legal and criminological situation in the Russian Federation.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities in the consideration of issues related to the definition of promising areas of scientific legal research.

Keywords: Institute of State and Law; Russian Academy of Sciences; Scientific legal research; Prevention and suppression of offences; Information on the criminal situation

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Luneev V. V. Necessary prospects of developing the Institute of state and law of the Russian academy of sciences, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 2, pp. 413–427 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.413-427>

Институту государства и права Российской академии наук (далее – ИГП) исполнилось 96 лет. Возраст солидный. Учреждение трижды меняло свое название. Но и последнее не раскрывает его фактических и ожидаемых обществом актуальных реалий. Все стремятся к громким названиям. Например, верховный суд страны создал обычный юридический вуз, назвав его институтом правосудия. В нем нет никакого правосудия, в нем изучают лишь его проблемы. Так и ИГП.

Он научно-исследовательский, многопрофильный юридический и догматический. В нем 18 секторов по различным отраслям правовой догматики. В каждом свои научные и практические проблемы, которые могут быть как-то взаимосвязаны. Относясь с большим уважением к специалистам различных отраслей права, которые со знанием дела решают сугубо юридические (догматические) проблемы своей отрасли, остановимся на уголовно-правовых и криминологических. Они

в реальной жизни прямо или косвенно связаны со многими отраслями права, ибо преступность и ее криминологическая составляющая есть в сфере практически всех отраслей права. Будучи заведующим сектором уголовного права и криминологии и директором российско-американского исследовательского центра по проблемам борьбы с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией, автор организовывал российские и международные конференции и обращался ко многим секторам за помощью, ибо причинность и предупреждение преступности связаны с совершенствованием самых разных отраслей права.

Вспоминается такой случай. Готовясь к конференции по предупреждению экономической преступности, автор обратился к завсектором гражданского права Т. Е. Абовой с просьбой принять участие в работе конференции. Вначале она ответила, что это не ее дело. На вопрос, кто разрабатывал неоднократно меняющиеся нормы о банкротстве, которые способствовали криминальному захвату чужой собственности, она ответила, что в этом законотворчестве принимали участие цивилисты, и согласилась выступить на конференции, блестяще показав роль гражданского права в предупреждении экономических преступлений.

Такие примеры можно было привести и по некоторым другим секторам института. Для нас, криминологов, давно стало ясно (стаж автора статьи в институте – около 30 лет), что наше учреждение не изучает эти связи и не располагает непрерывными системными статистическими и социологическими данными о преступлениях и правонарушениях в связи с той или иной отраслью права. Их нет и до сих пор. Академик В. Н. Кудрявцев осознавал это и пытался создать аналитический центр в институте. Но освобождающиеся сотрудники не захотели заниматься аналитической статистико-социологической деятельностью в системе права. Так, философ Айвазян поддерживал идею аналитического центра, но участвовать в формировании и становлении его категорически отказался. Аналогичную позицию заняли и другие приглашенные сотрудники. В итоге стало ясно, что важная идея реальной аналитики требует кадров, широко образованных юристов, криминологов, социологов, статистиков и математиков с определенной подготовкой по различным секторам. Обстановка в стране в те годы была неустойчивой. В. Н. Кудрявцев

вскоре был избран вице-президентом РАН, и эта проблема так и осталась в институте нерешенной, хотя Кудрявцев пытался привлечь внимание президиума Академии наук к криминологическим проблемам в своих докладах, приглашал криминологов (Н. Ф. Кузнецову, А. И. Долгову и автора) на эти заседания, которые выступали там. Но заинтересованность академиков этими проблемами была бытовая и слабая. А В. Н. Кудрявцев представлял себя (полагаем, вынужденно. – Прим. авт.) в этой научной среде представителем социальных наук. Поэтому, видимо, неслучайно свой трехтомник 2002 г. он назвал «Избранные труды по социальным наукам», хотя они на 90 % были уголовно-правовыми и криминологическими. Правда, после ухода из вице-президентов он создал в Академии наук группу специалистов-аналитиков (в работе которой автор статьи тоже принимал участие). Она разрабатывала проблемы организованной преступности, коррупции и терроризма и издавала важные книги, например, о терроризме в современном мире, которые дополнялись и переиздавались после ухода Владимира Николаевича¹.

В эти же годы в нашем секторе был открыт российско-американский центр, в работе которого Кудрявцев также принимал участие. Центр занимался проблемами коррупции, организованной преступности и терроризма. Он провел 12 международных конференций, выдал 60 исследовательских и 20 организационных грантов по 3 000, 1 500 и 500 долларов, издавал альманах «Организованная преступность, терроризм и коррупция», в котором публиковались грантовые исследования. К великому сожалению, сотрудники Института государства и права в этих исследованиях практически не участвовали, так как предлагаемые ими работы, подготовленные на основе логико-юридических умозаключений, без анализа реалий, грантовой программой не принимались. Особую активность в подобных исследованиях проявляли ученые-юристы Поволжья и Сибири. Этот факт убедительно свидетельствовал о том, что статистический, социологический и математический анализ юристами института отвергался.

С 1930-х гг., когда фактические данные о преступности и других противоправных действиях были

¹ См., например, [1] (автором статьи подготовлены предисловие, гл. 1, 7 и 10).

засекречены, юристы научились в своей работе опираться только на логику и «умную голову». К сожалению, аналитические подходы к глубинному причинному изучению криминологических и правовых реалий отвергаются до сих пор. Попытки подтолкнуть сотрудников центра на глубокий системный анализ реальных юридических проблем результатов не дали. В связи с чем автором было принято решение уйти с заведования сектором. Но доминирующая догматика права в институте практически осталась. Содержание уголовного права ныне чрезвычайно изломано (например, в Уголовный кодекс 1996 г. внесены сотни порочных изменений и дополнений). По словам одного из депутатов Госдумы, выступавшего на ученом совете Института государства и права: «Поправки в Уголовный кодекс в Думе появляются как черти из табакерки». В этом активное участие принимают многочисленные ходатаи (тайные лоббисты, так как лоббистская деятельность у нас не узаконена). Обновление законодательства идет путем многочисленных амнистий и декриминализации преступлений методом их массового перевода в административные правонарушения без необходимого глубоко научного обоснования и прогноза возможных последствий. Не полностью учтенная криминогенность начала маскироваться странным уголовно-правовым законотворчеством, подозрительными массовыми амнистиями, декриминализацией деяний, научно не обоснованными добавлениями и поправками в Уголовный кодекс, депенализацией и лживой уголовной статистикой, которую Медведев, стоявший в то время во главе государства, вполне обоснованно назвал брехней. Нами все это доказывалось неоднократно (в том числе об имеющихся реалиях, в форме куплета: **«Юридическая догматика не нуждается в математике, как толкование сновидений, она цветет без измерений»**). Публиковались нами материалы и в личном блоге Crimpravo.RU, были обращения к руководству института, но ответ не был получен².

Дискуссии об аналитическом центре нашего института продолжаются около 30 лет. Пришедший на

смену Кудрявцеву академик Б. Н. Топорнин сделал все, чтобы указ о создании в институте аналитического центра Президента был принят руководством страны, причем с достаточным финансированием (10 % от бюджета, планируемого на исследования, Администрации Президента), но реально центр, к великому сожалению, создан не был. Попытки действий последующего руководства института в этом плане привели лишь к худшему – указ о центре был отменен. Видимо, власти не поверили в то, что исследовательский институт РАН согласится с мошенническими данными о криминальных реалиях и глубинных социально-экономических и политических проблемах. Нужен был «карманный» институт, и он нашелся.

На криминологических конгрессах ООН, в которых автор статьи участвовал в составе правительственной делегации, распространялись издания о юридических учреждениях, занимающихся научно-исследовательской деятельностью по всему миру. Даже маленькие страны имели по несколько аналитических центров, а в России упоминалось только одно учреждение – Институт государства и права, который не владел и не владеет системной, криминологически значимой статистической и социологической информацией и не добывал ее сам. С тех пор мало что изменилось. Исследования иногда тихо проводят, но по заказу и с заданными результатами. Считаем, что если Институт государства и права Российской академии наук в ближайшее время не перерастет в настоящее аналитическое академическое учреждение, а останется догматическим, то с годами он станет ненужным ни стране, ни народу. Казалось бы, отказ от криминологического и глубоко научно обоснованного уголовно-правового противодействия преступности гуманистичен. Но это лишь на первый взгляд. Никто не учитывает огромное число убитых, изнасилованных, обворованных, ограбленных и обманутых, которые остались незащищенными, а также виновных в этих преступлениях и не получивших уголовного наказания в связи с тем, что они неизвестны, или не доказана их вина, или они недоступны закону, так как являются должностными и особо богатыми правонарушителями. Таких примеров много. Институт экономики РАН приводит цифры, по которым нищенство охватывает до 30 млн человек. При этом единицы процентов избранных граждан держат в своих руках до 90 % всего богатства страны. У нас создалось характерное капиталистическое общество,

² См., например, [2] (эта книга дошла до Администрации Президента РФ. Мне ответил один из заместителей руководителя, напомнив, что я давно представлен к званию заслуженного деятеля науки. И через некоторое время был издан указ президента и я был удостоен этого почетного звания). См. также [3] и другие работы.

и в нем объективно не может быть даже приближения к социально-экономическому равенству. Однако необходимо по-настоящему правовое равенство. Но его не существует. Угнетают массовые откаты, хищения, мошенничества, коррупция, а также небывалое насилие. Если взять сведения о без вести пропавших и о неопознанных трупах, у нас в среднем каждый год умирает до ста тысяч человек, а возможно, и больше, но вот виновных и осужденных по ним почти нет [2, с. 171–172]. Еще 2–3 года тому назад в ежегодной брошюре «Состояние преступности в России», издаваемой Главным информационно-аналитическим центром МВД, были графы о количестве зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях. Их было около и более 30 млн. На основании этих данных возбуждалось до 2,5 млн уголовных дел, выявлялось около 1 млн лиц, совершивших преступления, осуждалась примерно половина. Нераскрытыми оставались до 50 % уже возбужденных уголовных дел. К уголовной ответственности привлекалось фактически около 2–3 % от заявленных и зарегистрированных правонарушений виновных. Кроме этих данных, были статистические сведения и о без вести пропавших и о неопознанных трупах. Автором исследована эта проблема за 10 лет, с 2001 по 2010 гг. За это время пропало без вести очень много людей, но было найдено 974 672 неопознанных трупа. Если среднестатистически разделить число неопознанных трупов на 10 лет, то ежегодно появлялось в среднем от 50 до 100 тысяч неопознанных и профессионально спрятанных трупов, по поводу которых не было никаких сведений и, естественно, никаких следственных действий. Эти данные были неоднократно опубликованы³. Но в 2015 и 2016 гг. вышеназванные статистические сведения по понятным причинам перестали публиковаться [5, 6]. Но это не значит, что огромное число без вести пропавших граждан перестало существовать. Одной из диких форм исчезновения людей может быть даже каннибализм. Так, в 2017 г. в Краснодаре случайно раскрыта семейная пара, обвиняемая в убийстве 30 человек в целях людоедства. Они похищали и убивали людей 18 лет, с 1999 г. Их преступная деятельность была выявлена совершенно случайно – преступник потерял телефон, на который фотографировался

с фрагментами тел убитых «на память»⁴. О пропаже 30 человек, видимо, было известно правоохранительным органам, но тщательный поиск этих людей организован не был. Социальные сети и Интернет переполнены сведениями о преступной, главным образом дикой корыстной и насильственной деятельности, но уголовная статистика была «благоприятной» по самым разным деяниям. Не имея возможности системно и полно раскрыть криминогенную ситуацию в стране, назовем лишь некоторые только что выявленные деяния, каких в прежние годы не было. Например, в получении взятки на сумму почти 370 млн рублей обвиняют начальника отдела техобеспечения продовольственного управления Минобороны РФ Вакулина. Эту сумму называют рекордной даже в истории военного ведомства. Вакулин брал взятки за приобретение кухонь, пекарен, цистерн и прочей спецтехники, а также за общее покровительство крупного мошенничества. Его обвиняют не только во взяточничестве, но и в особо крупном мошенничестве. В Московской области против начальника пункта полиции возбуждено уголовное дело за взятку в 17,5 млн рублей за благоприятное разрешение хода расследования уголовных дел. Еще не успел отбыть наказание за многомиллионное хищение бывший директор Федеральной службы исполнения наказаний Рейман, а его последователь совершил то же самое⁵.

Особый и чрезвычайный интерес представляют сведения от ноября 2017 г. нескольких российских информантов и источников в правоохранительных органах об уголовном деле и выявлении миллиардов в коррупционных преступлениях полковника МВД Дмитрия Захарченко, бывшего врио начальника управления «Т» Министерства внутренних дел РФ. Он обеспечивал противодействие экономической преступности в топливно-энергетическом комплексе. В ходе расследования у Захарченко и членов его семьи были обнаружены и арестованы более 374 млн руб., более \$140 млн, более €2 млн, 13 квартир и 14 машино-мест, четыре дорогостоящие иномарки, а также золотой слиток весом 1,5 кг. Захар-

³ См., например, [4].

⁴ Подробнее см. URL: https://eadaaily.com/ru/news/2017/09/25/v-krasnodare-s-1999-goda-orudovala-semya-lyudoedov?utm_source=smi2 (дата обращения: 15.03.2018).

⁵ Реальная преступность в стране наиболее полно описана в криминологической литературе автора [2] и иных криминологов.

ченко хранил деньги в рабочем кабинете, в машине, в двух квартирах, которые практически превратились в денежное хранилище. По имеющимся сведениям, в квартире на Ломоносовском проспекте правоохранители обнаружили более \$124 млн, почти €1,5 млн и более 342 млн руб. В квартире на Мичуринском проспекте полковник хранил порядка 19,5 млн руб., €600 тыс. и \$20 тыс. В машине обвиняемый возил более 13 млн руб., \$170 тыс. и €5 тыс.

В экономике и в бюджетной сфере выявлены огромнейшие потери. Советник Президента России академик экономист С. Глазьев доказательно сообщает в Интернете, что из-за «ошибочных» действий Центробанка России страна оказалась в стагфляционной ловушке, причинившей стране ущерб в 20 трлн рублей произведенного валового внутреннего продукта, 3 трлн произведенных инвестиций и больше 10 трлн рублей недополученных гражданами страны доходов⁶. А на Московской бирже объем валютных спекуляций достиг 100 трлн рублей в квартал. Эксперты утверждают о 50 млрд долларов, полученных в результате спекуляций с курсом российской валюты и уведенных в офшоры⁷. При этом три четверти данных манипуляций осуществляется в пользу нерезидентов, получающих сверхприбыль на дестабилизации российского рынка. И никаких правовых последствий для преступников. В США, Англии, Китае и других странах за такие деяния виновные несут суровое наказание. У нас же процветает безнаказанность.

А министр финансов России А. Силуянов, личный доход которого за 2016 г. составил 95,44 млн руб., объясняет российским пенсионерам, средняя пенсия которых 13 тыс. 700 руб. в месяц, что индексаций пенсий работающим пенсионерам не будет. Почему? Конечно, у нашей страны много расходов. Помощь Сирии составляет около 190 млрд рублей⁸. Помощь Донецкой и Луганской областям, Южной Осетии,

Приднестровью и т. д. Все это важно, необходимо и гуманно, но как помочь миллионам наших граждан, нищенствующим при особо роскошной и безответственной деятельности чиновников и их семей? Судя по интервью Председателя Счетной палаты Т. Голиковой, только за два года – с 2013 по 2015 гг. – из России незаконно вывезено 1,2 трлн руб.⁹ И, по мнению аудиторов, вина полностью лежит на правительстве. Но виновные снова не несут ответственности. А в Институте государства и права РАН эти проблемы не анализируются.

Третий номер «Российского журнала правовых исследований» за 2016 г. был посвящен возможностям преодоления экономического кризиса. Первая статья под названием «Правовое обеспечение экономических реформ» принадлежит бывшему директору Института государства и права РАН, академику, адвокату-юристу Лисицыну-Светланову. Однако, кроме содержания самого заголовка, в статье ничего существенного не было – правовая демагогия. Видимо, поэтому редакция журнала вынуждена была представить и сугубо реалистическую точку зрения. Вторая статья – «Экономика как царство «беззакония» – экономиста, профессора Московского государственного университета Осипова глубочайшим образом раскрывает и научно обосновывает экономическую криминальность в России. Эти статьи свидетельствуют о догматической и аналитической юридической науке. Более того, некоторые ученые института увлечены сомнительным зарубежным законодательным опытом, хвалят разрушительную глобализацию и предлагают нам не суверенное национальное право, а европейское и американское «наднациональное право»[7]. Именно это создает особую криминогенную ситуацию в стране. И она крайне социально, криминологически и политически неблагоприятна¹⁰.

«Самая большая наша беда – это стремление решить серьезные социально-криминологические проблемы путем изменения уголовного кодекса или

⁶ URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/03/30/sergey-glazev-obem-valyutnykh-spekulyaciy-na-moskovskoy-birzhe-dostig-astronomicheskoy-summy-eto-10-vvp-rossii.html> (дата обращения: 15.03.2018).

⁷ Ростовский М. Сергей Глазьев: «Объем валютных спекуляций на Московской бирже достиг астрономической суммы – это 10 ВВП России» // Московский комсомолец. 2016. 30 марта.

⁸ Бочарова С., Мухаметшина Е., Никольский А. «Яблоко» оценило войну в Сирии в 140 млрд рублей и требует раскрыть эти расходы // Ведомости. 2017. 20 июля.

⁹ Интервью Председателя Счетной палаты Т. Голиковой телеканалу «Россия-24». Аналогичные высказывания Голиковой и другие публикации были и в прошлые годы, но ответственности никто не понес. Действовало указание: «Не надо кошмарить предпринимателей». (См., например, [2, с. 169–215].)

¹⁰ См. Криминальная Россия в 12 графиках. Кто, где и как нарушает закон: отчет Генпрокуратуры о состоянии преступности в стране за первое полугодие 2017 г.

другого законодательства в пользу экономических преступников. Законодательством действительно можно минимизировать некоторые проблемы. Но, в принципе, это стремление решить сложные многовековые и современные проблемы сомнительным законотворческим путем: собрать группу «смелых и послушных голов», определить им время, место и срок, и они «нарисуют» новый уголовный или уголовно-процессуальный кодекс, не чуя земли под ногами и не допуская к себе инакомыслящих. На самом деле они осознают реальную почву, но их идейная и иная повязанность или заинтересованность не связана с «этой землей». В таких условиях законотворчества нет гарантии, что новый УК, о котором часто говорят, будет адекватнее, эффективнее, справедливее старого. Сколько было принято непрофессиональных уголовных федеральных законов по этой методе? Очень много. И никто не несет за это ответственность, хотя бы моральную»¹¹. Даже Крашенинников, председатель комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Госдумы, доктор юридических наук, в роли председателя Ассоциации юристов России удивляется: «Как это часто случается с законодательными актами, многократно поправляемыми в соответствии с сиюминутными, конъюнктурными соображениями, а порой и просто по воле эмоций. Уголовный кодекс оказался существенно разбалансирован»¹². Но ведь все законы проходили непосредственно через него. Ныне в УК внесена масса изменений и дополнений. И практически все они проходили через комитет, возглавляемый Крашенинниковым. Он руководит им с 1999 г., когда, в общем-то, и стали происходить бесконечные и безответственные изменения уголовного кодекса. В 3-м созыве Государственной Думы он продвигал идеи провалившегося «Союза правых сил», затем ловко перешел в партию власти и вновь работает в должности председателя данного комитета в Думе в направлении идей «Союза правых сил». Перечислить все преобразования уголовного кодекса сложно,

вот лишь некоторые, самые ошибочные. «В декабре 2003 г. он, на закате деятельности партии правых сил и Думы третьего созыва, добился исключения самой действенной меры наказания – конфискации имущества у жуликов и прочих преступных элементов. Подобное наказание известно с Древнего мира во всех государствах. Его рекомендуют международные конвенции, подписанные и ратифицированные нашим государством. Юристы под руководством академика Кудрявцева в течение трех лет бились за возвращение этого вида наказания. После встречи с Крашенинниковым Кудрявцев сообщил, что толку никакого»¹³. Позже наказание вернули, но в следующем виде: за бытовые преступления конфискация возможна, а за экономические и против собственности – нет.

Хотелось бы подчеркнуть, что никто системно не занимается изучением статистических, социологических и экономических закономерностей и тенденций нашего права, поиском законных выходов из криминального болота, и в РАН в том числе. Приведем пример одного задания институту. В октябре 2005 г. пришло письмо от руководителя института, вице-президента Российской академии наук академика Н. П. Лаверова, текст которого был следующим: «Совет безопасности РФ в целях подготовки доклада Президенту РФ "О состоянии национальной безопасности РФ в 2005 г. и мерах по ее укреплению" поручил РАН разработать информационно-аналитические материалы по основным тематическим блокам доклада...» Приложение к этому письму называлось «Обобщенная ситуация по сферам жизнедеятельности России». Оно содержало четыре раздела. Последние два были посвящены вопросам борьбы с терроризмом: совершенствованию нормативной базы противодействия, в том числе закрытия каналов финансирования террористической деятельности, и области борьбы с преступностью и коррупцией. Необходимо было оценить эффективность борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, оружия, взрывчатых веществ, незаконной миграции; изучить взаимодействие и координацию работы правоохранительных органов, включая и международный уровень. Обширная деятельность в этом направлении

¹¹ URL: <http://crimpravo.ru/blog/353.html> (дата обращения: 15.03.2018).

¹² Тезисы выступления на парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: http://old.alrf.ru/publication/2009\12article_998 (дата обращения: 01.03.2011).

¹³ URL: <http://crimpravo.ru/blog/353.html> (дата обращения: 15.03.2018).

должна быть постоянной, системной, многолетней и статистически обоснованной. Мы же не имели даже должных планов, материалов по статистике и социологии, к тому же не было профессиональных аналитиков. Поэтому был подготовлен ответ академии наук (которым автор остался неудовлетворен, так как не было необходимых сведений, которые институт не мог получить в столь сжатые сроки). Но в РАН письмо восприняли спокойно, что является нехорошим признаком беспомощности и безразличия Академии наук и Института государства и права к криминологическим проблемам страны¹⁴.

Институт государства и права в таком виде реальным властям и народу фактически был не нужен. Но власти не нужны и действительные обобщающие реалии. А если у страны нет нужды в криминологических и социально-правовых реалиях, вырождаются и ученые, занимающиеся ими. Институт РАН должен быть не толкователем и не изобретателем порочных законов, он **исследователь «реальных тенденций и закономерностей преступности и других социально-правовых явлений, футуролог законоприменения, системный разработчик и прогнозист новых законопроектов по противодействию противоправной массовой деятельности и т. д.»** [8, с. 31].

И это вносит новые задачи в наши юридические, уголовно-правовые и криминологические проблемы исследования и овладения реальным состоянием социально-правового и криминологического положения в стране. Но институт такой информацией для запрашиваемого анализа и не располагает. Считаем, что данных о преступности в России за 2015–2016 гг. крайне недостаточно, они должны регулярно поступать из различных государственных органов для аналитической деятельности Института государства и права РАН, не по запросу отдельных сотрудников. Но этого, увы, нет.

«Известный нобелевский лауреат немецкий физик и философ Макс Планк, именем которого названо научное общество в ФРГ (прототип нашей РАН), убеждал, что **существует лишь то, что можно измерить**. Именно поэтому считается, что **любая наука начинается с измерения**... Нет измерения – нет и объективных знаний, но могут быть красивые или

досужие, предположительные и политически выгодные суждения. А у нас до сих пор самый главный научный аргумент – "я так думаю..." Еще Галилей в XVII в. писал: **"Бич человека – воображаемое знание. Книжная ученость, а не реалии жизни"**. Ректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова академик В. Садовничий в Ассоциации юристов России прямо сказал, что **"на юридических факультетах стоило бы преподавать курс общей математики, философию математики и логику"**, назвав это **ключевым фактором**. Не пора ли вам подумать, советовал он, над математическими моделями гражданского и уголовного кодексов? Потому что сегодня **соотношение разных норм, например уголовного кодекса, с его точки зрения, начисто лишено логики и здравого смысла**. И действительно, в УК 1996 г. внесены сотни нередко противоречивых, сомнительных и даже порочных криминогенных изменений и дополнений. А ведь сотни лет россиянам известно, что наука действительно начинается с измерения. Древняя русская пословица гласит: "Семь раз отмерь, один раз отрежь". **Даже в деревенском быту требовалось измерение**. К. Маркс писал, что только та наука добьется совершенства, которая начинается с измерения. Конечно, мы не можем с ходу добиться объективных и важных исследовательских результатов, как, например, Rand Corporation* и другие мозговые центры США. Они держат под аналитическим контролем все. Другое дело, что они заряжены на американскую гегемонию в мире, а не на внутреннюю преступность, которую в условиях колоссальных международных и внутренних проблем считают практически нормой. А в Великобритании, например, нет уголовного кодекса, но, кроме официального учета преступлений по статусам и прецедентам, существует опрос населения, результаты которого официально публикуются (The British Crime Survey), и, по его данным, реальный уровень преступности в 3–4 раза выше, чем в официальных отчетах. Народ и власти это хотя бы знают и могут принимать необходимые меры» [8, с. 33]. А мы победно радуемся статистическому криминальному мошенничеству.

¹⁴ Диагностика Российской академии наук. Интернет 09.04.2017. Ранее был материал в You Tube от 7 сентября 2013 г.

* Признана нежелательной организацией в РФ с 06.12.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 06.12.2023

Правда, для объективного аналитического подхода у нас есть определенная возможность. Ежегодно, например, граждане сообщают о миллионах правонарушений. А по последним данным ВЦИОМ, у нас почти половина пострадавших (49 %) не обращается за помощью в правоохранительные органы, полагая, что полиция не в состоянии им помочь. У нас в капиталистической стране не может быть экономического равенства, о котором переживал в последней книге В. Н. Кудрявцев [9]. Но у нас «нет и элементарного правового равенства. Не говоря уже об уголовно-правовом неравенстве. Можно привести массу примеров последних лет, когда чиновные и богатые правонарушители избегают уголовной ответственности... неравная и выборочная безнаказанность – одна из главных и важных причин преступности и нравственно-правового состояния общества. И мы в этом плане ничего не делаем, кроме каких-то частных случаев» [8, с. 34]. В УК РФ, например, «необходимо предусмотреть многие формы и виды социально опасной и реальной коррупции. А именно: 1) коррупционный лоббизм; 2) коррупционный фаворитизм; 3) коррупционный протекционизм; 4) непотизм (кумовство, покровительство родственникам); 5) тайные взносы на политические цели; 6) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносодателя; 7) келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов; 8) незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; 9) переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подкормленных ими банков и корпораций; 10) коррупция за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов; 11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью; 12) незаконное обогащение и т. д.»¹⁵.

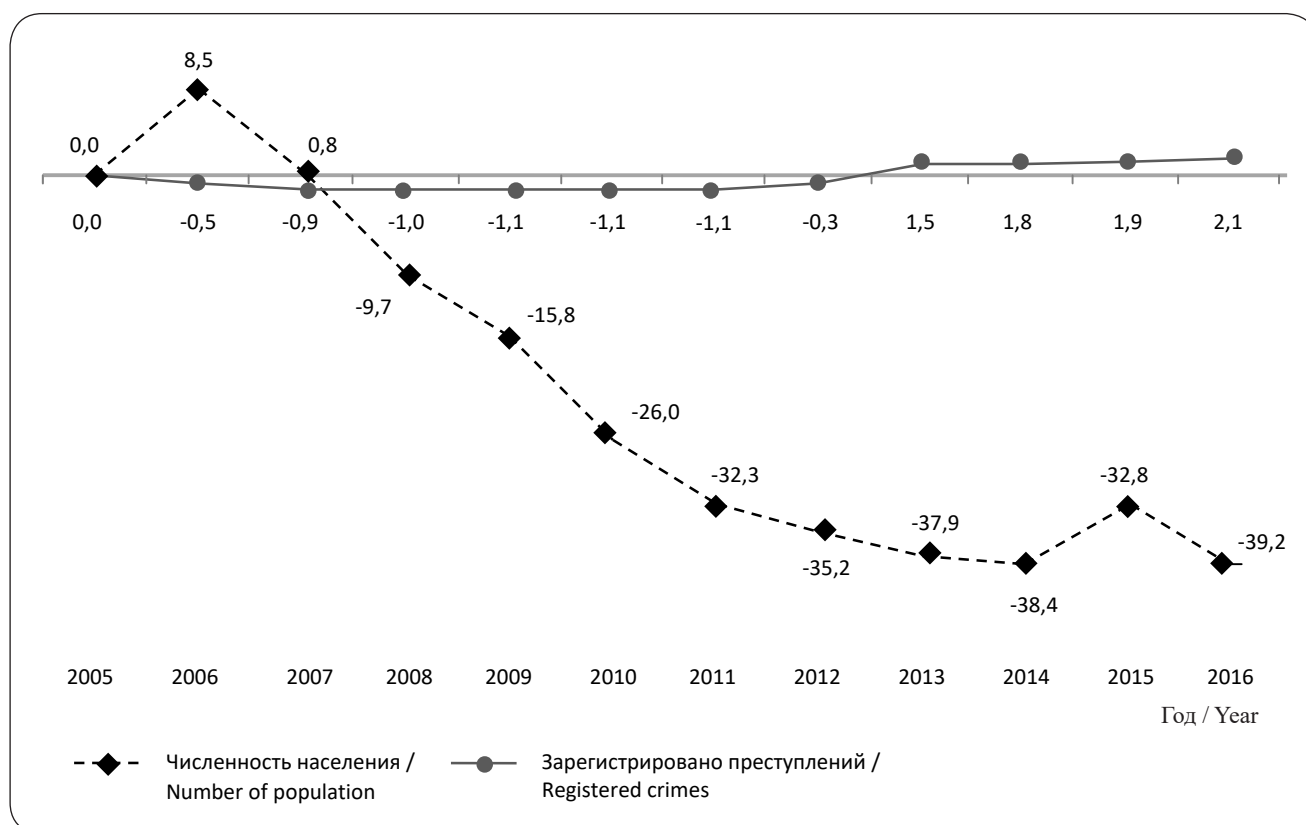
Коснемся коррупции в стране в плане возможных аналитических исследований. «За все время наших рыночных реформ у нас не привлекли к уголовной ответственности за коррупцию (хотя от фактов ломились газеты) ни одного чиновника высшего федерального уровня. Было всего два случая. Осудили бывшего министра юстиции Ковалева и бывшего и. о. генерально-

го прокурора Ильюшенко. Почему именно этих двоих? Потому что они юристы? Тогда правильно. Юристы должны быть кристально чистыми. Но причина была в ином: они были коррупционеры – кустари-одиночки. Их выдернули, как морковку из грядки, и за ними никого нет. А остальные крепко повязаны. Один из заместителей министра финансов РФ некий Вавилов, в отношении которого возбуждались и приостанавливались уголовные дела, стал даже сенатором Совета Федерации, который, несмотря на обоснованные требования Главного следственного управления России, не дал согласия на привлечение его к уголовной ответственности. А когда истек срок привлечения его к уголовной ответственности, он бросил Совет Федерации и уехал на юг США в свои дорогие пенаты» [8, с. 34], приобретенные на похищенные у России средства.

«Криминальная повязанность чиновников – очень крепкие узы. Региональных чиновников иногда еще привлекают к уголовной ответственности, а федеральных – практически никогда. Кроме названных выше случаев. Сейчас на очереди министр экономики России Улюкаев, задержанный за взятку в 2 млн долларов. Примеров же, обнародованных в печати, намного больше. Великий Платон около 400 лет до н. э. предлагал установить четырехкратный предел разрыва между бедностью и богатством. Большой разрыв социально опасен, полагал он. У нас он доходит до неопишуемой величины. И надо системно и грамотно исследовать, что делать с этими реалиями» [8, с. 34]. Глава государства В. В. Путин об этом все время говорит, а Российская академия наук и Институт государства и права часто не могут предложить что-либо существенное.

Обратимся к преступности 2016 г. В январе – декабре 2016 г. зарегистрировано 2 160,1 тыс. преступлений, или на 9,6 % меньше, чем за аналогичный период 2015 г. А каким путем это достигнуто? Федеральный закон о профилактике преступлений был принят в середине 2015 г. Каких-либо существенных профилактических мер организационного социального и экономического характера путем изучения причин и их устранения не принималось. Жизнь людей в этом году практически не улучшалась, а сокращение преступности идет уже много лет. Темпы прироста зарегистрированных преступлений и численности населения в Российской Федерации (в процентах к 2005 г.) свидетельствуют о другом [6, с. 4]. А руководство МВД

¹⁵ URL: http://crimpravo.ru/blog/2263.html#_ftn31 (дата обращения: 15.03.2018).

Темпы прироста зарегистрированных преступлений и численности населения в Российской Федерации (в процентах к 2005 г.)

Growth rates of registered crimes and number of population in the Russian Federation (% to 2005)

за 2016 г. хвалится, что оно сократило преступность на 9,6 %, а по отношению к 2005 г. – почти на 40 % даже при некотором приросте населения. Обратимся к схеме «Динамика учтенной преступности в 2005 г.».

Откуда такие успехи? В эти годы серьезных государственных мер по предупреждению преступности не предпринималось, хотя в СССР и затем в России ежегодно и формально принимались государственные программы борьбы с преступностью. Ныне даже таких программ нет. Поэтому понять, как и почему с 2006 г. уровень российской преступности неуклонно сокращается, трудно. В эти годы лишь беспричинно расширилась массовая декриминализация преступлений и перевод их в административные правонарушения, а также частые и массовые амнистии. Хотя мошенническое обращение с уголовной статистикой было всегда и только расширяется.

Еще в СССР мной изучалась деятельность в этой сфере. За 40 лет изучения каждый министр внутрен-

них дел в год вступления в должность, понимая суть статистической фальши, пытался как-то объективировать регистрацию преступлений, и данные свидетельствовали, что преступность росла. Новый министр не нес за это ответственности. Тогда как на второй год его деятельности, когда он уже был ответственен за положение дел, преступность сокращалась. 9 из 12 изученных министров повторили этот ход. Так что «брехня» о статистике преступности продолжается давно, но ныне она стала особо массовой. А если взглянуть глубже, начиная с интенсивной законотворческой деятельности, когда на современном этапе уровень статистической «брехни» расширился и многие деяния перешли в сферу административных правонарушений, эта деятельность дошла до декриминализации многих деяний. Ныне похищенные госсредства исчисляются не тысячами, не миллионами и миллиардами дензнаков, а тоннами рублей, долларов и других валют. Доминирующая мотивация элементарна: месть,

жадность, корысть, обман, животные удовольствия, роскошь. «Ныне суммы неодолимой жадности многих чиновников страны, регионов и ведомств измеряются главным образом недостижимыми для власти счетами и собственностью за рубежом. А социально-правовые, социологические, статистические и криминологические науки, которые нацелены на раскрытие криминальных реалий и противодействия им, даже устраняются из учебных планов соответствующих вузов. Доминируют догматические правовые декларации» [8, с. 31].

Откуда же успехи в беспрецедентном и серьезном снижении учтенной преступности в стране? Мы опять возвращаемся к необходимости глубоких научных исследований. «Неравенство в форме безнаказанности – самая серьезная причина преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идет не о строгости наказания, а о его **неотвратимости**. Прав Монтескье: "Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит". У нас же исторически неотвратимость наказания выборочна: "**правомерно**" (чиновная неприкосновенность, распространяющаяся на тысячи чинов различных уровней, в том числе и федеральных), **политически** (семейственность и сетевое объединение сообщников во власти) и **организационно** (неспособность и продажность правоохранителей).

Правовое неравенство. Оно особо ярко проявилось в поведении Ельцина. Указ Президента РФ от 31.12.1999, который продублирован Федеральным законом «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12.02.2001, устанавливает, что Ельцин обладает неограниченной неприкосновенностью. Этими нормативными актами фактически признается, что Ельцин виновен, но не может нести **никакой** ответственности. В противном случае зачем нужен был указ в день его ухода? До этого не додумался даже Пиночет, который в глубокой старости и больной был лишен неприкосновенности за свои деяния, совершенные им в бытность президентом Чили...

Можно было бы привести большое число аналогичных криминальных фактов, тенденций и закономерностей, а также криминогенных норм уголовного, уголовно-процессуального и административного права в нашей стране, в котором многочисленные формы безнаказанности преступников рассматриваются как «гуманистическое» направление развития современ-

ного законодательства. Но ситуационный гуманизм не сдерживает преступность. И гуманно ли это для погибших, искалеченных, изнасилованных, ограбленных, обворованных, обманутых, обездоленных и их близких? А ведь еще в 50-е годы до нашей эры Цицерон Марк Тулий обоснованно полагал: «Величайшее поощрение преступления – **безнаказанность**»¹⁶. С тех пор прошли тысячи лет, а эта мудрость, многократно повторяемая другими великими людьми мира, нами не освоена»¹⁷. Обратимся к статистике самых опасных преступлений – умышленных убийств. Как заявил в 2010 г. начальник Главного следственного управления РФ проф. А. И. Бастрыкин, общий коэффициент только зарегистрированных смертей достиг запредельной величины – 70–80 убийств на 100 тыс. жителей. Это на порядок больше, чем в США, и на два порядка – чем в Евросоюзе. В европейских странах три нераскрытых убийства за год – это много. В 2001–2010 гг. у нас было зарегистрировано 263 889 убийств. Примем это число за 100 %. Было выявлено 86,3 % виновных, осуждено – лишь 67,5 %. Но за это же время в России пропало без вести 1,2 млн человек. Найдеными остались 38,2 % [10, 11]. Неудобные же данные о выявленных и неопознанных в последние годы трупах после моей публикации уже почему-то не обнаруживаются.

Не все у нас благополучно и с раскрытием убийств. В 2005 г., например, из 30 849 учтенных убийств и покушений на убийство в России нераскрытыми остались 546 деяний. И, как ни печально, их оказалось больше, чем было в этом же году зарегистрировано убийств в Японии, Германии, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Греции, Бельгии, Португалии, Нидерландах, Дании, Австралии, Австрии, вместе взятых¹⁸. Объективность последних данных о насильственной преступности и в России, и в других странах не внушает оптимизма и доверия.

Тысячи лет известно, что правовое неравенство в форме безнаказанности – самая серьезная причина

¹⁶ Энциклопедия афоризмов: в 3 т. Т. 1. Минск. С. 245.

¹⁷ URL: <http://crimpravo.ru/blog/3644.html> (дата обращения: 15.03.2018).

¹⁸ Российские реформы в цифрах и фактах. URL: <http://kalvg.narod.ru>. Объективность зарубежных сведений автором в данном случае не проверялась. Но ранее автор этим занимался и убеждался, что там тоже учтенные убийства далеко не полно отражаются в официальной статистике.

преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идет не о строгости наказания, а о его неотвратимости.

«Если правовая необходимость народом и властями не совсем познана, не измерена, не учитываема и реально не решается, то **мы продолжаем жить в "свободе дикой природы", где каждая земная тварь "абсолютно свободна", но лишь до тех пор, пока другая тоже "абсолютно свободная", но более сильная тварь не проглотит ее**» [12, с. 30]. То же происходит и на международной арене. «Забота о миллиардах проявляется серьезная. Страна уверенно делится на страты (классы), правящих и подчиненных. Об этом четко высказался Г. Греф в Санкт-Петербурге на организованном им обсуждении. Его высказывание было расценено как попытка легализовать идею отказа от ориентиров на демократические ценности и возврата к четко закрепленной иерархической системе государства. Во времена президентства Медведева было ликвидировано Главное управление по борьбе с организованной преступностью. Видимо, оно зашло слишком далеко. В социальной сети даже устоялось грубое, но требующее анализа высказывание: «Убрали из УК все, что мешает казнокрадам». Чезаре Беккариа доказательно считал **«...что законы почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели для возможно большего счастья для возможного большего числа людей...»** А то, как по-научному надо разрабатывать такие уголовные законы, было исследовано и доказано А. Н. Радищевым еще в 1802 г. Методика его не устарела, но мы игнорируем достижения и зарубежных, и отечественных ученых»¹⁹.

Более того, у нас в научной среде в подготовке законов доминируют не исследование реальных причин и закономерностей, а догматическая логика и грамматика. Очень показательна книга Т. Васильевой «Как написать закон», которая вышла третьим изданием и на сайте Института государства и права

размещена до десятка раз во всевозможных формах. В ней, как хвастается автор, «показана специфика закона как правового акта и требования, предъявляемые к его качеству... В издании раскрываются основные правила, касающиеся языка и стиля закона, способов изложения нормативных предписаний...»²⁰, которые позволяют создавать четкие нормативные формулировки. Речь идет о терминологии и четкости норм, а точнее о грамматике и догматике. И ни слова об изучении и отражении реальных причин, закономерностей и тенденций, социальных потребностей и противоправных последствий, которые определяют главное содержание законов. По сути, это пособие для школьников, а не для юристов, разрабатывающих необходимые законы. Тогда как главная суть разработчиков законов – в глубоком изучении жизненных реалий, последствий социально опасного поведения и выявления необходимых и эффективных норм поведения. Здесь нужны не только грамматика и догматика, а реалии жизни и деятельности людей, а также эффективность возможных норм их поведения в соответствующих ситуациях.

В последние годы, например, в нашей стране был кинут клич, что «не надо кошмарить» и следует снизить число «сидельцев» в местах лишения свободы. И у нас заключенных стало меньше, чем в криминальной США. Какой путь был избран? Не объективная разработка мер по снижению уровня преступности, не минимизация причин преступности, не повышение эффективности борьбы с криминалом, не воспитание людей, что является главным в нормализации жизни и деятельности, а мошенническое изменение уголовного законодательства (то, что было преступным, стало не преступным). Поэтому «главная трагедийность нашего положения ныне в том, что **мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности и ее отдельных устоявшихся видов; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, как дорого она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений**

¹⁹ URL: <http://crimpravo.ru/blog/3420.html> (дата обращения: 15.03.2018).

²⁰ Васильева Т. А. Как написать закон. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 178 с.

в мире и в стране. Более того, мы глубинно научно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии.

Развитие права в нашем недалеком прошлом, да и в современном осуществляется в основе своей **на условном уровне в форме науки слов, а не науки реальных**. Институт государства и права никогда не имел и не имеет никакой системной реалистичной, фактической или экспериментальной базы» [12, с. 32]. Мы системно не владеем никакой статистической и социологической информацией наших реалий. Мы не имеем возможности самим в необходимых условиях получать и собирать репрезентативные сведения о правовых реалиях в стране. Философия и теория права в нашем институте, благодаря некоторым отраслевым наукам, развиваются в плане абстрактных либертарных суждений, не опираясь ни на какие реалии. Логическое мышление, которое доминирует в юридической науке, не может дать знания эмпирического мира. А абстрактное философствование вне фундаментального анализа реалий сводит философию к науке слов, а не к науке познания реального права.

«Нобелевский лауреат Жорес Алферов тоже этим озабочен и полагает, что беда нашей науки в том, что на нее нет спроса. Для криминологической науки эта беда многократно больше. Во-первых, эта наука, даже на уровне современных знаний, очень далека пока от совершенства. Если нет потребности, наука не развивается. Во-вторых, в стране нет достаточно числа криминологов, владеющих современными методами криминологического, социологического, статистического и математического анализа и прогноза, поскольку на них нет спроса. В-третьих, мы не имеем сколько-нибудь полных и надежных и конкретных данных о криминологической обстановке в мире, стране, регионе и т. д.» [13]. И в это же время давно выдвигается проблема принятия нового УК. Это важное и необходимое предложение. Но власти и юридическая наука к этому не готовы, как не были готовы и в 1996-м, когда наспех, без глубоких юридических, криминологических, социологических исследований создавался новый уголовный кодекс. «Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемой преступностью существует давняя системная пропасть, обусловленная политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими и психологическими

проблемами страны и ее вождей. Это конфликт между массовой преступной реальностью и ограниченными возможностями общества и государства, между беспощадным криминалом и осознаваемой виновностью властей, желающих слышать лишь о гуманизме и либерализме своих действий. Криминология и социология уголовного права практически не нужны нашей власти, хотя они чрезвычайно нужны нашему обществу и нашему народу. Только при научном подходе можно минимизировать преступность в нашей стране, особенно экономическую. К бездействию власти в отношении миллиардного криминала со времен "семибоярщины" активно толкают либероидные формирования, а проще – пятая колонна» [12, с. 33].

В апреле 2017 г. состоялась 30-я Балтийская криминологическая конференция «Преступность и ее предотвращение: настоящее и будущее – проблемы и решения». На конференцию прибыли криминологи из 10 стран: Литвы, Эстонии, Польши, Финляндии, Испании, Грузии, России, Украины, Израиля, Узбекистана и Казахстана. На ней говорилось, что **право выше политических интересов**, что у криминалитета нет национальности и борьба с ним должна быть междunarодной. И с этим нельзя не согласиться. Основной идеей конференции было: «Преступность и криминологи: кто кого?» К этому нельзя не прислушаться.

В этом же плане высказался и новый президент Российской академии наук академик Ф. Сергеев. Он в своем интервью «В РАН должен стоять дым коромыслом», опубликованном на сайте Института государства и права, прогностически сказал: «Я считаю, что в существующем законодательном поле есть огромное множество плотностей, для того чтобы Академия наук смогла позиционировать себя как ведущая сила, консолидирующая усилия ученых страны в области фундаментальных исследований». И это, несомненно, имеет непосредственное отношение к дальнейшему развитию современной аналитической социально-юридической, криминологической проблематике. В стране есть ряд исследовательских центров, финансируемых из федерального бюджета: Высшая школа экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, другие вузы, Центр стратегических разработок, институты РАН, но в числе их ИГП РАН, который должен анализировать криминологическую и правовую политику, не значится. Поэтому он и занимается догматикой

правовых норм и лишен анализа социально-правовых и криминологических реалий.

Россия находится в сложном положении, но она выходит из кризиса, несмотря на порочные американские санкции и инсинуации, инсценированные давней идеей американского гегемонизма в мире [14]. Растут экономика и доверие народа к власти. Президент России В. В. Путин принимает перспективные решения в международных отношениях и во внутренней политике, которые поддерживаются народом России и многими странами мира. Он практически обновил руководство регионов страны. Страна укрепляется экономически, увеличивается российский золотой запас для своевременного ухода от преступного доллара. Приходят молодые и подготовленные губернаторы многих регионов. Следующий этап обновления, видимо, коснется и федерального руководства. Будем надеяться, что в создающихся условиях кудрявцевские идеи победят и научная аналитическая криминология в нашем институте займет достойное место в реальном снижении и очищении страны от современного криминала. Есть уже и некоторые сдвиги.

Ассоциация юристов России откликнулась на предложение криминологов поддержать вопрос возврата криминологии в число обязательных дисциплин при подготовке юристов, заявила заместитель председателя Госдумы Ирина Яровая, комментируя письмо

в адрес министра образования и науки с предложением вернуть в разряд базовых дисциплин профессиональной подготовки юристов в вузах криминологию. И речь может идти не столько о возвращении необходимой научной дисциплины в учебный процесс, сколько о коренном пересмотре право-криминологического анализа и прогноза в стране в целом.

Следует иметь в виду и возможные серьезные перемены в стране после президентских выборов. Власть осознает, что в обществе есть запрос на перемены, что есть недовольство, в том числе персонифицированное, и власть, судя по некоторым признакам, намерена проводить изменения. Их интенсивно готовят, часть уже подготовлена – эти изменения могут касаться реформы управления, экономической реформы, реформы правовой системы и правопорядка в целом, аналитико-прогностической деятельности. Но мы не знаем, как эти преобразования будут осуществляться, т. е. окажутся они эффективными или наоборот, и не очень представляем, как общество на них отреагирует. Но то, что к изменениям власть готовится, это, видимо, точно. И Институт государства и права тоже должен быть готов к этим существенным переменам, чтобы обеспечить возможные преобразования надежным объективным научным анализом и прогнозом в экономико-правовой и криминологической сфере деятельности.

Список литературы

1. Терроризм в современном мире / под ред. В. Л. Шульц. М.: Наука, 2011. 603 с.
2. Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М.: Юрлитинформ, 2014, 320 с.
3. Лунеев В. В. Теории права и их соотношение с реалиями жизни // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 19–24.
4. Лунеев В. В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы Транай // Государство и право. 2017. № 3. С. 43–66.
5. Преступность и правонарушения (2011–2015): статистический сборник. М., 2016.
6. Преступность и правонарушения (2012–2016): статистический сборник. М., 2017.
7. Лунеев В. В. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. Рецензия на книгу «Интернационализация конституционного права в условиях глобализации» (Труды ИГПРАН № 6, 2014 г.) // Государство и право. 2015. № 11. С. 33–42.
8. Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра. Девятые Кудрявцевские чтения (14 декабря 2016 г.): сборник научных трудов / научн. ред. С. В. Максимов. М.: Институт государства и права РАН, 2017. 184 с.
9. Кудрявцев В. Н. Равноправие и равенство. М.: Наука, 2007. 184 с.
10. Лунеев В. В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2. С. 48–59.
11. Лунеев В. В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть II) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3. С. 18–23.
12. Лунеев В. В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1. С. 30.

13. Лунеев В. В. Теории права и их соотношение с реалиями жизни // Russian journal of legal studies. 2015. № 1 (2). С. 22.
14. Лунеев В. В. Обвинительное заключение о международной и национальной преступности политического руководства США. М.: Институт государства и права РАН, 2017. 54 с.

References

1. *Terrorism in the modern world*, ed. V. L. Shul'ts, Moscow, Nauka, 2011, 603 p. (in Russ.).
2. Luneev V. V. *Sources and defects of the Russian criminal law-making*, Moscow, Yurlitinform, 2014, 320 p. (in Russ.).
3. Luneev V. V. Theories of law and their correlation with the life realia, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy*, 2015, No. 1 (2), pp. 19–24 (in Russ.).
4. Luneev V. V. Russia must overcome the features of Tranai legal system, *Gosudarstvo i pravo*, 2017, No. 3, pp. 43–66 (in Russ.).
5. *Crime and offences (2011–2015): collection of statistics*, Moscow, 2016 (in Russ.).
6. *Crime and offences (2012–2016): collection of statistics*, Moscow, 2017 (in Russ.).
7. Luneev V. V. Internationalization of Constitutional law under globalization. Review of the book “Internationalization of Constitutional law under globalization” (Works of Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 6, 2014), *Gosudarstvo i pravo*, 2015, No. 11, pp. 33–42 (in Russ.).
8. Criminal policy: *yesterday, today, tomorrow*. 9th Kudryavtsev's readings (14 December 2016): collection of scientific works, ed. S. V. Maksimov, Moscow, Institut gosudarstva i prava RAN, 2017, 184 p. (in Russ.).
9. Kudryavtsev V. N. *Equal rights and equality*, Moscow, Nauka, 2007, 184 p. (in Russ.).
10. Luneev V. V. Problems of the Russian criminal-legal law-making (part 1), *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2013, No. 2, pp. 48–59 (in Russ.).
11. Luneev V. V. Problems of the Russian criminal-legal law-making (part 2), *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2013, No. 3, pp. 18–23 (in Russ.).
12. Luneev V. V. Theories of law and criminal realia, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2015, No. 1, p. 30 (in Russ.).
13. Luneev V. V. Theories of law and their correlation with the life realia, *Russian journal of legal studies*, 2015, No. 1 (2), p. 22 (in Russ.).
14. Luneev V. V. *Bill of particulars on international and national crime of the political administration of the USA*, Moscow, Institut gosudarstva i prava RAN, 2017, 54 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 20.04.2018

Дата принятия в печать / Accepted 03.06.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2018

© Лунеев В. В., 2018

© Luneev V. V., 2018